

УДК 316.648.43

Неврюев Андрей Николаевич

старший преподаватель департамента психологии
и развития человеческого капитала,

Финансовый университет при Правительстве РФ

ANNevryuev@fa.ru

Andrey N. Nevryuev

Senior lecturer, Department of Psychology and Human

Capital Development, Finance University under the

Government of the Russian Federation

ANNevryuev@fa.ru

Как в споре о вакцинации расходятся мнения? Особенности восприятия COVID-19 и вакцинации¹

How do opinions differ in the vaccination controversy? Features of COVID-19 perception and vaccination

***Аннотация.** Исследована связь между восприятием COVID-19, верой в опасный мир и обсуждением вакцинации. В исследовании приняли участие 94 человека. Они заполняли два варианта опросника: в одном был сделан акцент на позитивные аспекты вакцинации, в другом – на негативном. После текста респонденты заполняли шкалы веры в опасный мир, восприятия COVID-19, а также оценивали, как часто они обсуждают вакцинацию с другими и меняют ли они свое мнение. Было установлено, что для людей характерна вера в теории заговора, они по-разному оценивают профилактические меры, а также иррационально подходят к оценке опасности. Кроме того, такое обсуждение может как повысить, так и понизить готовность к вакцинации.*

***Ключевые слова:** вера в опасный мир, восприятие COVID-19, оценка опасности, вера в теории заговора, обсуждение вакцинации, обреченность, признание необходимости ограничительных мера и карантина.*

***Abstract.** The connection between perception of COVID-19, belief in a dangerous world, and discussion of vaccination was explored. The study involved 94 people. They completed two versions of the questionnaire: one focused on the positive aspects of vaccination, in the other - on the negative. After the text, respondents filled out the scales of belief in a dangerous world, perception of COVID-19, and also rated how often they discuss vaccination with others and whether they change their minds. It was found that people are characterized by belief in conspiracy theories, they have different assessments of preventive measures, and irrational approach to assessing danger. In addition, such discussion can both increase and decrease the readiness for vaccination.*

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, Грант № 21-011-31400.

Keyword: *belief in a dangerous world, perception of COVID-19, hazard assessment, belief in conspiracy theories, discussion of vaccinations, doom, recognition of the need for restrictive measures and quarantines.*

С момента появления новой коронавирусной инфекции прошло не так много времени. Одним из способов борьбы с этой инфекцией (кроме профилактики) является вакцинация. С момента появления и клинических испытаний первых вакцин и до сегодняшнего дня споры о том насколько вакцины эффективны, как они повлияют на организм, нужна ли обязательная вакцинация не утихают. В данном исследовании был рассмотрен вопрос о том, каким образом верования, восприятие COVID-19 и изменения аттитюдов к вакцинации связаны между собой. Далее, эти психологические переменные будут рассмотрены более подробно.

Верования и их связь с COVID-19.

Социальные верования – представления о том, как устроен мир [13]. Одним из видов верований является вера в киберопасность. В ходе одного из исследований было установлено, что люди, у которых высокий уровень экстраверсии (Большая пятерка), чаще проявляют зависимость от сотовой сети, если у них высокий уровень веры в киберопасность[17]. Так, жители Норвегии (n=405) во время первой волны COVID-19 (апрель 2020 года) по-разному оценивали новости относительно COVID-19. Чаще скептицизм (то есть считали, что COVID-19 переоценивают) проявляли мужчины, которые меньше уделяли внимание новостям и соблюдали меньшее число профилактических мер. Недооценена (то есть вера в угрозу COVID-19) была характерна для респондентов молодого возраста, с левой политической ориентацией, которые чаще обращают внимание на новости и соблюдают меры предосторожности. Наконец, вера в дезинформацию демонстрировали респонденты с низким уровнем образования, в основном мужчины, которые не обращают внимание на новости в традиционных СМИ, но чаще ищут новости в интернете[7].

Одним из видов верований, которые выделяют исследователи является вера в опасный мир[13]. Такое восприятие мира как угрожающего и опасного приводит к различным последствиям. В качестве одного из последствий в настоящем исследовании была рассмотрена связь с COVID-19.

Восприятие COVID-19.

Восприятие COVID-19 также относится к одному из наиболее изучаемых вопросов. Например, в одном из исследований, которое было проведено в Испании (занимает третье место в Европе по количеству заболевших) (n = 640 – онлайн, 64 – оффлайн) было установлено, что женщины относятся к инфекции более ответственно, чем мужчины. Кроме того, исследователи выяснили, что личное знакомство с человеком, который переболел в 31,2 % случаев объясняло соблюдение режима самоизоляции. Беспокойство, а также, тревога за других объясняло 28,5 % соблюдение режима самоизоляции. Также, было установлено, что в целом жители Испании воспринимали COVID-19 как менее опасную болезнь для себя и более опасную – для общества, в целом[15].

Восприятие COVID-19 также зависит от социальной группы. Так, в исследовании, которое было проведено с участием 530 студентов колледжа Южных Филиппин в период апреля по май 2020 года, установлено следующее. Студенты обладают достаточными знаниями о инфекции и имеют адекватные представления о высоком риске данного заболевания. Они считают релевантными меры, которые принимает их правительство. Однако также было установлено, что они негативно относятся к смешанному (онлайн) обучению [5]

Изменения аттитюдов к вакцинации COVID-19. Психологи также изучают какие именно психологические факторы влияют на изменение аттитюдов. Так, в одном из исследований взрослых жителей Австралии (n=1420) было установлено, что большинство из них выполняют хотя бы одну из форм профилактики, связанную с гигиеной (84,9 %) и хотя бы одну из форм, связанную с социальным поведением (93,4 %). Такие результаты были связаны с высоким уровнем доверия к власти, воспринимаемой эффективностью собственного поведения и стратегий социального дистанцирования [12].

Изменение аттитюдов к вакцинации было также связано с уровнем доверия к ней. Так, в одном из исследований было установлено, что не все жители Китая были готовы сделать прививку немедленно. Факторы, которые повлияли на такое решение были связаны с безопасностью, верой в то, что вакцинация необходимо, рекомендации, которые были даны врачами [16]. То есть, в предыдущих исследованиях было установлено, что изменение аттитюдов к вакцинации связано с доверием, оценкой собственного поведения и поведения других людей. Эти результаты указывают на то, что изменение аттитюдов может быть связано с верованиями, а также с восприятием COVID-19

Таким образом, в данном исследовании была изучена связь между верой в опасный мир, восприятием COVID-19 и изменением аттитюдов к вакцинации.

Организация исследования и выборка. Набор респондентов производился на микробирже заданий (сайт, на котором размещаются задания). За каждое выполнение респондентам было выплачено по 5,5 рублей. Респонденты, которые хотели принять участие в исследовании, направлялись системой (случайно) на один из двух вариантов опросника – в первом случае перед шкалами им демонстрировался текст, в котором был сделан акцент на позитивный аспект вакцинации, во втором – на негативный. Результаты предварительного исследования этих текстов позволяют утверждать, что их воспринимают либо как позитивные, либо как негативные. После текста респонденту необходимо было ответить на вопрос, который был связан с текстом. В случае, если респондент неверно отвечал на контрольный вопрос, то эта анкета исключалась из дальнейшего анализа.

В исследовании приняло участие 94 человека. В группе с позитивным текстом оказались 46 респондентов (M= 32,8, мужчин – 23 %). С негативным – 49 респондентов (M= 32,8, мужчин – 24 %).

Шкалы. Для изучения особенности поляризации относительно вакцинации и COVID-19 были использованы:

- Шкала веры в опасный мир [1]. Включала в себя 3 утверждения, которые касались оценки мира как непредсказуемого и опасного (например, «Наш мир – опасное и непредсказуемое место, в котором ценности и образ жизни порядочных людей находятся под угрозой.»). Респондентам необходимо было оценить каждое утверждение по шкале Ликерта от 1 – «Абсолютно не согласен» до 7 – «Абсолютно согласен».
- Опросник «Восприятие COVID-19» [2]. Он включал в себя четыре шкалы: вера в теории заговора – восприятие COVID-19 как внешней угрозы, которая создана искусственно (например: «Власти используют пандемию для изоляции страны и ограничения прав и свобод граждан»), оценка опасности коронавируса – отношение к COVID-19 как к опасному или не опасному заболеванию (например: «СМИ слишком сгущают ситуацию, связанную с распространением коронавируса»), признание необходимости ограничительных мер и карантина – оценка мера и карантина, связанных с COVID-19 (например: «Я стараюсь выполнять все рекомендации медиков, чтобы не заразиться сам(ому)ой и не заразить других»), обреченность – пессимистическое отношение к COVID-19 и к борьбе с ней (например: «Заразятся и переболеют почти все, это лишь вопрос времени»). Респондентам необходимо было оценить каждое утверждение по шкале Ликерта от 1 – «Абсолютно не согласен» до 5 – «Абсолютно согласен».

Кроме того, респондентов после текста респондентов спрашивали насколько они доверяют тому, что написано в тексте (1 – Абсолютно не доверяю, 5 – Абсолютно доверяю). В конце опроса они отвечали на вопросы: как часто они обсуждают вопросы вакцинации с другими (1 – никогда, 5 – каждый или почти каждый день), как изменяется их позиция (1 – остается такой же, 5 – абсолютно меняется) и вакцинированы ли они сами (Да/ Нет).

Результаты.

По результатам корреляционного анализа (r-Спирмена) на общей выборке была обнаружена взаимосвязь между количеством обсуждений и доверием к тексту – так, люди, которые обсуждают чаще тему вакцинации больше доверяют текстам о ней ($r = 0.219$, $p = 0.033$). Кроме того, были обнаружены связи между шкалами опросника восприятия COVID-19. Для выборки в целом был обнаружен уровень оценки опасности статистически значимо в группе, которой давали негативный текст, по сравнению с позитивным ($t = -1.934$, $df = 93$, $p = 0.056$).

Также, было проведен однофакторный дисперсионный анализ. Было установлено, что среди вакцинированных ниже уровень веры в теории заговора, чем среди не вакцинированных ($F = 12.625$, $df = 93$, $p < 0.001$), выше уровень признания необходимости использования ограничительных мер ($F = 4.873$, $df = 93$, $p = 0.03$), ниже уровень обреченности ($F = 4.280$, $df = 93$, $p = 0.041$).

Для группы людей, которым было предложено прочитать позитивный текст, были обнаружены следующие: негативная корреляция между доверием к тексту и оценкой опасности ($r=-0.448$, $p=0.002$), верой в теории заговора ($r=-0.583$, $p<0.001$); позитивная корреляция с признанием необходимости ограничительных мер ($r=0.346$, $p=0.018$) и обсуждением темы вакцинации ($r=0.308$, $p=0.037$). В этой группе уровень обреченности среди не вакцинированных людей был статистически значимо выше, чем в группе вакцинированных ($t=-1.787$, $df = 44$, $p = 0.081$).

В группе людей, которые читали негативный текст, было обнаружено, что: доверие к тексту позитивно связано с верой в опасный мир ($r=0.315$, $p=0.027$), оценкой опасности ($r=0.296$, $p=0.039$), верой в теории заговора ($r=0.412$, $p=0.003$); негативно с признанием необходимости ограничительных мер ($r=-0.428$, $p=0.002$). Обнаружены также статистически значимые различия. Так, не вакцинированные выше оценивают опасность ($t=-1.855$, $df = 47$, $p = 0.070$), сильнее верят в теории заговора ($t=-3.937$, $df = 47$, $p = 0.070$), и меньше признают необходимость мер ($t=2.713$, $df = 47$, $p = 0.009$).

Обсуждение результатов.

В настоящем исследовании было установлено, что для людей характерен высокий уровень веры в теории заговора. Одно из возможных объяснений связано с культурными особенностями выборки. Так, согласно результатам проведенных ранее исследований, культура Россия описывается таким показателем как индивидуализм[3]. В тоже время, результаты проведенных исследований показывают, что для таких культур характерен высокий уровень в теории заговора[6].

Кроме того, было выявлено, что люди по-разному оценивают ограничительные меры, связанные с инфекцией. Эта оценка оказывается также связанной с верой в теории заговора. Так, люди, которые верят в теории заговора, в меньшей степени, склонны поддерживать ограничительные меры[9]. Кроме того, люди скорее будут демонстрировать поведение, направленное на снижение вероятности заразиться, если испытывают страх к COVID-19 [10]. Исследование, которые были проведены с участием жителей России, продемонстрировали, что для них характерен низкий уровень тревоги и близкий к среднему уровень спокойствия (для мужчин)[4].

Также, было обнаружено, что люди дают различную оценку опасности пандемии. Учитывая особенности нашей выборки (средний возраст – около 30 лет) эти результаты соответствуют уже проведенным исследованиям. В некоторых из них указывалось на то, что люди в среднем возрасте скорее оценивают пандемию как опасную, по сравнению с людьми других возрастов [11]. Различная оценка опасности (в случае позитивного и негативного текста) также может быть связана с «эффектом близкого расстояния», когда люди, которые находятся близко или далеко от эпицентра пандемии не рационально подходят к оценке вероятности собственной болезни[8].

Наконец, в этом исследовании показано, что обсуждение вакцинации связано с доверием к тому, что люди читали в текстах. Поскольку, информация, которая содержалась в текстах, была связана с полезностью/ вредом

вакцинации, то люди, которые читали такие тексты отмечали, что они также чаще принимают участие в обсуждении этой проблемы. В целом, подобные результаты соответствуют результатам других исследований. Например, в одном из исследований было показано, что люди, которые знают о коллективном иммунитете и поддерживают его скорее будут мотивированы на вакцинацию, по сравнению с другими группами (https://psycnet.apa.org/record/2021-85869-001?target=_blank). Кроме того, обсуждение вакцинации может быть связано с не желанием прививаться: люди, которые не верят в эффективность такой прививки и считают, что ее последствия не изучены, меньше мотивированы ее сделать [14]. В данном исследовании, описанные результаты соотносятся с тем, что люди читали тексты разной направленности, одной из причин различного направления связи могло быть связано с группами обсуждения и его содержанием.

Выводы.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Люди склонны объяснять происхождение COVID-19 теориями заговора, причем в большей степени это характерно для групп, которые не вакцинированы.
2. Профилактические меры, связанные с остановкой пандемии, в основном демонстрируют, которые считают, что вакцинация несет в себе пользу, чем вред.
3. Для людей характерны различные подходы к оценке опасности инфекции, которые могут быть связаны с внешними стимулами (например, в виде текстов).
4. Обсуждение вакцинации может быть связано как с тем, что оно повышает уровень готовности сделать прививку так и напротив, снизить ее.

Литература:

1. Григорьев Д.С. Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир // *Национальный психологический журнал*. 2017. №4 (28), С. 30-44
2. Егорова М.С., Паршикова О.В., Зырянова Н.М., Староверов В.М. Черты личности и восприятие пандемии COVID-19 // *Вопросы психологии*. 2020. №4, С. 81-103.
3. Латова Н. В. Культурная специфика россиян (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофстеда) // *Вестник Института социологии*. 2016. № 19, С. 155-179.
4. Первичко Е.И., Митина О.В., Степанова О.Б. и др. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года [Электронный ресурс] // *Клиническая и специальная психология*. 2020. № 2. С. 119–146. doi: 10.17759/cpse.2020090206

5. Baloran E. T. *Knowledge, Attitudes, Anxiety, and Coping Strategies of Students during COVID-19 Pandemic // Journal of Loss and Trauma*. 2020. Vol. 25(8). P. 635-642. doi:10.1080/15325024.2020.1769300
6. Biddlestone M., Green R., Douglas K. M. *Cultural orientation, power, belief in conspiracy theories, and intentions to reduce the spread of COVID-19 // British Journal of Social Psychology*. 2020. Vol. 59(3). P. 663-673. doi:10.1111/bjso.12397
7. Filkuková P., Ayton P., Rand K., Langguth J. *What should I trust? individual differences in attitudes to conflicting information and misinformation on covid-19 // Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. doi: 10.3389/fpsyg.2021.588478
8. Li S., Zhang Z., Liu Y., Ng S. *The closer I am, the safer I feel: The “distance proximity effect” of COVID-19 pandemic on individuals risk assessment and irrational consumption // Psychology & Marketing*. 2021. Vol. 38(11), P. 2006-2018. doi:10.1002/mar.21552
9. Oleksy T., Wnuk A., Maison D., Łyś A. *Content matters. Different predictors and social consequences of general and government-related conspiracy theories on COVID-19 // Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 168. P. 110289. doi:10.1016/j.paid.2020.110289
10. Parlapani, E., Holeva, V., Voitsidis, P., Blekas, A., Gliatas, I., Porfyri, G. N., . . . Diakogiannis, I. *Psychological and Behavioral Responses to the COVID-19 Pandemic in Greece // Frontiers in Psychiatry*. 2020. Vol. 11. doi:10.3389/fpsyt.2020.00821
11. Rahn M., Tomczyk S., Schopp N., Schmidt S. *Warning Messages in Crisis Communication: Risk Appraisal and Warning Compliance in Severe Weather, Violent Acts, and the COVID-19 Pandemic // Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. doi:10.3389/fpsyg.2021.557178
12. Seale H., Heywood A. E., Leask J., Sheel M., Thomas S., Durrheim D. N., . . . Kaur R. *COVID-19 is rapidly changing: Examining public perceptions and behaviors in response to this evolving pandemic // Plos One*. 2020. Vol. 15(6). doi:10.1371/journal.pone.0235112
13. Sibley C.G., Duckitt J. *The dual process model of ideology and prejudice: a longitudinal test during a global recession // The Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 153(4), P. 448–466. doi: 10.1080/00224545.2012.757544
14. Taylor S., Landry C. A., Paluszek M. M., Groenewoud R., Rachor G. S., Asmundson G. J. *A Proactive Approach for Managing COVID-19: The Importance of Understanding the Motivational Roots of Vaccination Hesitancy for SARS-CoV2 // Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. doi:10.3389/fpsyg.2020.575950
15. Vega R. D., Ruíz-Barquín R., Boros S., Szabo A. *Could attitudes toward COVID-19 in Spain render men more vulnerable than women? // Global Public Health*. 2020. Vol. 15(9). P. 1278-1291. doi:10.1080/17441692.2020.1791212
16. Wang J., Lu X., Lai X., Lyu Y., Zhang H., Fenghuang Y., . . . Fang H. *The Changing Acceptance of COVID-19 Vaccination in Different Epidemic Phases in China: A Longitudinal Study // Vaccines*. 2021. Vol. 9(3). P.191. doi:10.3390/vaccines9030191

17. Zhana Z., Wei Q., Hongbc J.-C. *Cellphone addiction during the Covid-19 outbreak: How online social anxiety and cyber danger belief mediate the influence of personality* // *Computers in Human Behavior*. 2021. Vol. 121, 106790.

References:

1. Grigoryev D.S. [Development of a short version of the dual process model scales: right-wing authoritarianism, social dominance orientation, dangerous and competitive worldviews]. In: *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]*, 2017, no.4, pp. 30–44.

2. Egorova, M.S., Parshikova, O.V., Zyryanova, N.M., Staroverov, V.M. [Personality traits and the perception of the COVID-19 pandemic]. In: *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 2020, no. 4, pp. 81–103.

3. Latova N. V. [Russians' Cultural Specificity (An Ethnometrical Analysis Based on Geert Hofstede's Concept)]. In: *Vestnik instituta sotziologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*, 2016, no. 19, pp. 155-179.

4. Pervichko E.I., Mitina O.V., Stepanova O.B., et al. [Perception of COVID-19 During the 2020 Pandemic in Russia]. In: *Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija [Clinical Psychology and Special Education]*, 2020, no. 2, pp. 119–146. DOI: 10.17759/cpse.2020090206 (In Russ.)

5. Baloran E. T. Knowledge, Attitudes, Anxiety, and Coping Strategies of Students during COVID-19 Pandemic. In: *Journal of Loss and Trauma*, 2020, Vol. 25(8), pp. 635-642. doi:10.1080/15325024.2020.1769300

6. Biddlestone M., Green R., Douglas K. M. Cultural orientation, power, belief in conspiracy theories, and intentions to reduce the spread of COVID- 19. In: *British Journal of Social Psychology*, 2020, Vol. 59(3), pp. 663-673. doi:10.1111/bjso.12397

7. Filkuková P., Ayton P., Rand K., Langguth J. What should I trust? individual differences in attitudes to conflicting information and misinformation on covid-19. In: *Frontiers in Psychology*, 2021, Vol. 12, [doi:10.3389/fpsyg.2021.588478](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.588478)

8. Li S., Zhang Z., Liu Y., Ng S. The closer I am, the safer I feel: The “distance proximity effect” of COVID- 19 pandemic on individuals risk assessment and irrational consumption. In: *Psychology & Marketing*, 2021, Vol. 38(11), pp. 2006-2018. doi:10.1002/mar.21552

9. Oleksy T., Wnuk A., Maison D., Łyś A. Content matters. Different predictors and social consequences of general and government-related conspiracy theories on COVID-19. In: *Personality and Individual Differences*, 2021, Vol. 168, 110289. doi:10.1016/j.paid.2020.110289

10. Parlapani, E., Holeva, V., Voitsidis, P., Blekas, A., Gliatas, I., Porfyri, G. N., . . . Diakogiannis, I. Psychological and Behavioral Responses to the COVID-19 Pandemic in Greece. In: *Frontiers in Psychiatry*, 2020, Vol. 11. doi:10.3389/fpsyg.2020.00821

11. Rahn M., Tomczyk S., Schopp N., Schmidt S. Warning Messages in Crisis Communication: Risk Appraisal and Warning Compliance in Severe Weather, Violent Acts, and the COVID-19 Pandemic. In: *Frontiers in Psychology*, 2021, Vol. 12. doi:10.3389/fpsyg.2021.557178

12. Seale H., Heywood A. E., Leask J., Sheel M., Thomas S., Durrheim D. N., . . . Kaur R. COVID-19 is rapidly changing: Examining public perceptions and behaviors in response to this evolving pandemic. In: *Plos One*, 2020, Vol. 15(6). doi:10.1371/journal.pone.0235112
13. Sibley C.G., Duckitt J. The dual process model of ideology and prejudice: a longitudinal test during a global recession. In: *The Journal of Social Psychology*, 2013, Vol. 153(4), pp. 448–466. doi: 10.1080/00224545.2012.757544
14. Taylor S., Landry C. A., Paluszek M. M., Groenewoud R., Rachor G. S., Asmundson G. J. A Proactive Approach for Managing COVID-19: The Importance of Understanding the Motivational Roots of Vaccination Hesitancy for SARS-CoV2. In: *Frontiers in Psychology*, 2020, Vol. 11. doi:10.3389/fpsyg.2020.575950
15. Vega R. D., Ruíz-Barquín R., Boros S., Szabo A. Could attitudes toward COVID-19 in Spain render men more vulnerable than women? In: *Global Public Health*, 2020, Vol. 15(9), pp. 1278-1291. doi:10.1080/17441692.2020.1791212
16. Wang J., Lu X., Lai X., Lyu Y., Zhang H., Fenghuang Y., . . . Fang H. The Changing Acceptance of COVID-19 Vaccination in Different Epidemic Phases in China: A Longitudinal Study. In: *Vaccines*, 2021, Vol. 9(3), pp. 191. doi:10.3390/vaccines9030191
17. Zhana Z., Wei Q., Hongbc J.-C. Cellphone addiction during the Covid-19 outbreak: How online social anxiety and cyber danger belief mediate the influence of personality. In: *Computers in Human Behavior*, 2021, Vol. 121, pp. 106790